

тельством прожить в регионе не менее 15 лет;
– освободить от необходимости выплачивать алименты гражданам, которые переезжают в Сибирь на постоянное место жительства.

Литература

1. Большакова А.А. Молодые города Иркутской области на фоне общих демографических процессов Иркутской области на фоне общих демографических процессов в Сибирском регионе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009. Вып. 14. С. 206-212.

2. Власов Г.П., Власова Н.Г., Власов Л.Г. Государственная политика в освоении новых районов

Сибири и практика по ее реализации. Братск, 2011. С. 7.

3. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXIV. М.: Космо-Информ, 2001. С. 25.

4. Власов Г.П., Власов Л.Г. Сибирь в евразийском мировом проекте. Братск: Изд-во БРГУ, 2013. С. 23.

5. Винокуров М. Иркутская область. Надо с умом использовать свои сырьевые преимущества // Аргументы недели. 2014. № 49. С. 25.

6. Винокуров М. Проблемы международных отношений в Евразии: взгляд из Сибири // Аргументы недели. № 24 (316). 28 июня.

7. Власов Г.П., Власов Л.Г. Транссибирские магистрали в системе новой геополитической модели мира: монография. Братск, 2009. С.17-24.

8. Симчера В. Как нам быть. «Подводные камни». Отечественная экономика // Завтра. 2014. № 1. С. 4.

УДК 94(571.5)

МТС Приангарья в послевоенные годы

С.В. Ковригина

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
sarapylova@br.ru

Статья поступила 29.10.2014, принята 18.11.2014

Рассматриваются вопросы деятельности машинно-тракторных станций (МТС) Приангарья в послевоенный период. Раскрываются формы и методы работы МТС, специфика регионального развития колхозного производства.

Ключевые слова: Сибирь; Приангарье; сельское хозяйство; послевоенный период; механизация; машинно-тракторные станции.

Machine and tractor stations of Angara River region in the post-war period

S.V. Kovrigina

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
sarapylova@br.ru

Received 29.10.2014, accepted 18.11.2014

Activity of the machine and tractor stations of Angara River region in the post-war period has been studied. Forms and method of the work of the machine and tractor stations have been revealed. Specific character of the regional development of kolkhoz production has been presented.

Key words: Siberia; Angara River region; agriculture; post-war period; mechanization; machine and tractor stations.

Для лучшего понимания современного состояния сельского хозяйства, способного обеспечить и гарантировать продовольственную безопасность России, причин его сегодняшнего отставания необходимо более тщательное изучение советской истории. Так, на протяжении почти трех десятилетий стержнем аграрного сектора советской экономики являлись МТС.

Быстрое расширение сети МТС происходило параллельно с форсированным созданием колхозного строя. В 1939 г. советское правительство принимает серию постановлений, окончательно оформивших производственную систему «колхозы — МТС». Собственностью государства была вся крупная сельскохозяйственная техника, за пользование которой колхозы были обязаны платить, а после расчета с государством — предоставить натуроплату за услуги МТС и лишь после этого формировать внутрихозяйственные фонды: семенной, фуражный, страховой и др.

Типовой договор МТС с колхозом в 1939 г., по существу, регулировал не столько вопрос производственного обслуживания колхозов силами МТС, сколько вопрос совместной обработки земли. Объем работ МТС на колхозных полях определялся не запросами и потребностями колхозов, а возможностями их машинно-тракторного парка.

Правовую основу взаимоотношений МТС и колхозов составляли договоры между ними, которые заключались перед началом весенне-полевых работ. В договоре отражались виды и объемы тракторных работ, агротехнические приемы, сроки их выполнения и т. д. Отношения между колхозами и МТС не были равноправными, так как колхозы собственной машинно-тракторной базой не обладали и находились в жесткой зависимости от МТС. Определяющим фактором при составлении договоров на производственное обслуживание колхозов являлся не учет материальных ресурсов МТС, а спущенный сверху план тракторных работ. Осознавая невозможность выполнения запланированного объема работ в агротехнические сроки, руководители МТС в договоре с колхозом

указывали те сроки проведения тракторных работ, в которые могли уложиться.

За годы войны механизация основных работ в колхозах Восточной Сибири сократилась с 58,8 до 28,7 %. Значительно ухудшились основные показатели деятельности МТС. Так, среднегодовая выработка на один условный трактор снизилась на 40 % (с 323 га в 1940 г. до 199 га в 1945 г.), на один условный комбайн — на 42 % (с 173 до 101 га). В 1945 г. в среднем на одну станцию приходилось 14 обслуживаемых колхозов [1]. В то же время следует отметить и положительный момент: к концу войны количество комбайнов увеличилось с 1 233 до 1 318.

К концу войны от 40 до 50 % колхозов не имели сеялок, сенокосилок, жаток, молотилок, конных плугов [2], однако деревне приходилось полагаться на сильно ослабевшее конное тягло, которого было явно недостаточно, в результате чего нагрузка на одну рабочую лошадь по Иркутской области увеличилась с 14,8 га в 1940 г. до 30 га в 1945 г. Это привело к тому, что иногда в качестве тягловой силы использовалась упряжка общественных коров [2, с. 57], поэтому зависимость колхозов от МТС стала еще большей.

Из-за ослабления материально-технической базы в годы войны огромные площади сельскохозяйственных угодий не обрабатывались.

Определяя пути выхода из создавшегося положения, руководство страны делает ставку на МТС. В решениях февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) МТС фигурируют не только как центры механизации сельского хозяйства, но и как центры организации всего колхозного производства [3].

Несмотря на то, что в годы войны Приангарье было тыловым районом, труд на колхозном поле и ферме по-прежнему оставался плохо механизирован, что видно из примеров. В Кежемской МТС (район Нижнего Приангарья) в 1945 г. имелось 26 тракторов, 8 комбайнов, 10 молотилок, а в 1951 г. техники стало ненамного больше: 39 тракторов, 11 прицепных комбайнов и 18 самоходных, 14 молотилок. Выполнение плана тракторных работ составило 81 %, перерасход против

плановой себестоимости 1 га мягкой пахоты — 7 р. 83 коп. Даже в 1951 г. на каждый условный 15-сильный трактор из плановых 335 га было обработано 264 га, или 79 % [4]. В Братском районе план тракторных работ 1945 г. был выполнен на 43 % с убытками в 100 тыс. р., в 1946 г. процент выполнения увеличился вдвое, однако опять сработали с убытком в 92 тыс. р. [5, л. 3] В период весенней посевной кампании 1947 г. в МТС Братского района общий простой 37 тракторов в течение месяца составил 329 рабочих дней [5, л. 22].

Выпущенная до второй половины 1940-х годов техника не отличалась высоким качеством. По воспоминаниям И.И. Рукосуева, в д. Яркино Богучанского района первый трактор появился только в послевоенные годы, и «работал он на березовых щепочках» [6]. В те годы отечественными заводами выпускалось восемь различных типов и марок тракторов, большинство из которых составляли копии устаревших американских моделей. Кроме большого количества технических недостатков, они отличались чрезвычайно высоким потреблением топлива, т. е. были не экономичны [7].

Техника стала поступать в сельское хозяйство Сибири в массовом количестве лишь с 1947 г., до этого свыше половины площади зерновых засеивались вручную [8, с. 236]. К 1950 г. в колхозах, совхозах и МТС Сибири работали 110 типов машин и сельхозорудий, из них 80 % послевоенного выпуска.

Обеспеченность сельскохозяйственной техникой районов Среднего и Нижнего Приангарья была значительно ниже, чем в целом по региону. Так, например, по Нижне-Илимскому району (Среднее Приангарье) в 1949 г. отмечалось, что «сельхозмашин и запасных частей за последние годы завозилось крайне мало, а в отдельные годы и не завозились совсем, в силу этого в большинстве колхозов они выведены из строя, МТС в районе нет» [9]. В образованной в 1950 г. Нижне-Илимской МТС на 5 750 га пахотных земель имелось всего десять тракторов, в большинстве своем в изношенном состоянии; запасных частей и прицепного тракторного инвентаря не хватало [10].

Следует отметить, что не все земли колхозов были «тракторопригодны», особенно

большой объем приходился на Среднее и Нижнее Приангарье. Так, например, в Нижне-Илимском районе в 1948 г. из 6 549,83 га пахотных земель могли быть обработаны тракторами только 4 765 га, т. е. 73 %. Остальные земли были расположены по рекам Илим и Ангара, где единственным являлся водный путь. Передвижению препятствовали пороги [9, л. 36], что составляло большие трудности с доставкой техники.

Летом подъездные пути к полевым участкам преодолевали на лодках, зимой — на лошадях. Обработка земли и другие сельскохозяйственные работы выполнялись исключительно на конной тягловой силе.

При этом колхозы Сибири были обеспечены техникой значительно хуже, чем в целом по стране, хотя природные и экономические особенности резко повышали потребность в рабочей силе для выполнения одних и тех же работ [2, с. 58].

По причине слабой механизации труда большинство работ выполнялось вручную. Так, в 1948 г. в Иркутской области вручную убирали 38 % сенокосов, доля МТС составляла 0,2 % [11]. К концу пятилетки уровень механизации наиболее трудоемких работ превзошел довоенные показатели, но объем ручного труда, особенно на уборке урожая и в животноводстве, оставался высоким [12].

В 1950 г. сельское хозяйство Сибири имело 139 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении) по сравнению с 100 тыс. в предвоенном году, 47 тыс. зерноуборочных комбайнов и 36 тыс. автомобилей (до войны соответственно 35 тыс. и 34 тыс.) [8, с. 216]. Таким образом, рост механизации сельскохозяйственного производства оставался незначительным: по тракторам на 29 %, комбайнам — на 26 %, по автомобилям — на 6 %. Однако к концу 4-й пятилетки МТС Сибири поднимали в колхозах 99 % паров и зяби, засеивали 86,8 % зерновых культур, убирали 67,9 % зерновых [8, с. 218]. В 1946–1950 гг. объем работ, произведенных МТС в колхозах, вырос более чем вдвое. Тракторные бригады МТС выполняли в колхозах почти всю предпосевную подготовку почвы. Удельный вес полевых работ, выполняемых вручную и с помощью живого тягла, неизменно сокращался, хотя оставался значительным на севе, культивации пропашных культур и уборке.

Одной из проблем механизации сельского хозяйства Сибири являлось отсутствие кадров. Основной производственной единицей МТС были тракторные бригады, численность которых зависела от применяемой техники. Большую часть работников МТС составляли механизаторы (трактористы, бригадиры тракторных бригад и их помощники, комбайнеры, машинисты). Подготовка механизаторских кадров велась преимущественно на курсах при МТС, хотя действовали школы механизации, впоследствии преобразованные в училища. На протяжении всего послевоенного периода осуществлялась массовая подготовка механизаторских кадров, но потребность в них оставалась очень острой вследствие оттока.

Вплоть до конца 1953 г. подавляющее большинство работников МТС составляли колхозники — бригадиры тракторных бригад, механизаторы, учетчики-заправщики, ремонтники и др. Это еще более объединяло различные типы предприятий, составлявших производственную систему «колхозы — МТС» [13].

Успешность закрепления механизаторских кадров напрямую зависела от условий и оплаты труда. Работники тракторных бригад весь сезон проводили в поле, где не было даже элементарных условий для отдыха. Еще в середине 1950-х годов многие тракторные бригады не имели оборудованных полевых станков, в ненастную погоду механизаторы укрывались под тракторами, а после смены отправлялись на ночлег в деревню.

Оплата труда механизаторов производилась только за конкретно выполненные полевые работы (переезд с поля на поле, ремонт техники «в борозде» не оплачивались) и складывалась из зарплаты, начисляемой в МТС в зависимости от количества выработанных трудодней, и натуроплаты трудодней. Но колхозы далеко не всегда могли полностью выдать механизаторам заработанный хлеб, так как главным для колхозов было рассчитаться с государством, а хлеб механизаторам и колхозникам выдавался по остаточному принципу. Немалую часть денежной оплаты труда работников тракторных бригад «съедали» штрафы за пережог горючего.

В зимний период механизаторы были заняты на ремонте техники. В первые послевоенные годы большинство мастерских не отапливались, не имели необходимого оборудования и оснастки, отсюда — тяжелый и непроизводительный, низкооплачиваемый труд. Оплата труда механизаторов была ниже средней в промышленности, и наблюдался постоянный их отток (не только в город), который вплоть до 1954 г. сдерживался мерами принудительно-карательного характера.

К 1951 г. в целом по Сибири по сравнению с 1946 г. численность механизаторов возросла всего на 22,4 %, поэтому полностью решить проблему с кадрами в годы послевоенной пятилетки не удалось [8, с. 222].

В силу значительной удаленности и труднодоступности большинства деревень Приангарья уровень агротехники оставался почти неизменным с начала века. Ежегодно значительная часть посевных площадей убиралась с большим опозданием: сказывались незаинтересованность людей, изношенность сельхозмашин (тракторов и комбайнов), недостаток квалифицированных кадров механизаторов. МТС, получая за свою работу натуроплату с урожая на корню (в поле), не были материально заинтересованы в сохранении собранного урожая, вследствие чего нарушались сроки проведения агротехнических работ, отмечалось непроизводительное использование сельхозтехники.

Таким образом, увеличение объемов выработки МТС во второй половине 1950-х не было следствием развития процессов интенсификации в колхозном производстве, хотя и шло параллельно с восстановлением посевных площадей. Механизация полевых работ в колхозах росла не за счет увеличения количественных и качественных показателей МТС, а в результате сокращения использования живого тягла.

Литература

1. Косых А.П. Развитие сельского хозяйства Восточной Сибири в послевоенный период (1946-1953 гг.) // Ученые записки (ИГПИ). 1967. Вып. 30. С. 56.

2. Занданова Л.В. Иркутская деревня в послевоенные годы: сельское хозяйство и население // Межвузовская конференция, посв. 50-ю Победы над фашистской Германией: тез. докл. Иркутск, 1995. С. 59.

3. Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам / Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков; Под общ. ред. К.М. Боголюбова, М.С. Смиртюкова.-М.:Изд-во Политической литературы, 1967 - 1988. Т. 3. 410 с.

4. Материалы 6 районной партийной конференции 2-3 августа 1952г. //Арх. агентство администрации Красноярского края Ф.п-20. Оп. 1. Д. 289. Л. 46.

5. Переписка с органами МТБ о компрометирующих данных отдельных коммунистов 14 января-24 июня 1947г. // ГАНИИО (Гос. арх. новейшей истории Иркут. обл.) Ф. 31. Оп. 5. Д. 4. Л. 22.

6. Ковригина С.В. Интервью с И.И. Рукосуевым // Арх. науч.-исслед. лаб. Брат. гос. ун-та. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1.

7. Милохин, Д.В., Сметанин А.Ф. Коми колхозная деревня в послевоенные годы, 1946-1958: соц.-экон. аспекты развития М.: Наука, 2005. С. 24.

8. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / Ред. В.Т. Анисков. Новосибирск: Наука, 1985. С. 236.

9. Докладные записки, отчеты, информации секретаря РК ВКП(б) по проведению отчетно-выборных собраний в партийных организациях, выборам народных судей, сельскому хозяйству и организационно-хозяйственному укреплению колхозов // ГАНИИО (Гос. арх. новейшей истории Иркут. обл.) Ф. 210. Оп. 13. Д. 33. Л. 25.

10. Докладные записки, информации, отчеты секретаря Райкома ВКП(б) в обком ВКП(б) по организационной и массово-политической работе, политпросвещению, сельскому хозяйству и по выполнению решений бюро обкома партии. 1950г. // ГАНИИО. Ф. 210. Оп. 13. Д. 53. Л. 12.

11. Кожевникова Л.М. Социальная политика партии в деревне в первое послевоенное пятилетие (на материалах Восточной Сибири): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1990. С. 111.

12. Волков И.М. Деревня СССР в 1945-1953 годах в новейших исследованиях историков. // Отечественная история. 2000. № 6. С. 117.

13. Томилин В.Н. МТС в истории сельского хозяйства страны // Преподавание истории в школе. 2006. № 8. С. 19-21.

УДК 93/94

Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Иркутской области в 1985–2004 гг.

В.А. Кудашкин

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Slava1982@rambler.ru

Статья поступила 21.10.2014, принята 18.11.2014

Рассматривается государственная политика в отношении коренных малочисленных народов, проживающих на территории Иркутской области. Анализируются основные мероприятия, осуществляемые органами власти на местах, в области национальной политики в перестроечную эпоху, в период распада СССР и на этапе становления новой российской государственности.

Ключевые слова: национальная политика; коренные малочисленные народы; Иркутская область.